
Оксана Крюкова
Боевой маг
в Академии драконов
Выжить среди сильнейших
или завоевать дракона

Оксана Крюкова

Боевой маг в Академии драконов. Выжить среди сильнейших

https://litres.ru/74713752

Аннотация

Я - маг. За эксперименты с запрещённой магией меня вот-вот должны выгнать из магической Академии, и я останусь без лицензии - буду полы подметать. Как вдруг мне предлагают перевод в Академию драконов. Я буду первым магом за несколько столетий, обучающаяся с драконами. Нет-нет, спасибо! Лучше пойду полы подметать... Драконы ненавидят нас, что взаимно!, и сделают из меня жаркое в первый же день. Но я всё же стою на пороге драконьей Академии. Моя самая главная задача для начала - выжить среди буйных, необузданных, кровожадных драконов-самцов и их стервозных самок.

Настоящий, живой роман без искусственного интеллекта.

#запретная страсть #магия #заклинания #опасный герой #противостояние #взрослые отношения

Содержание

От автора	4
На скамье подсудимых	6
Первый день в Академии драконов	17
Первое знакомство с пиками Академии	29
Заклинание номер один	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

От автора

Впервые в жизни поддалась искушению и написала в тренде – про драконов.

Да-да, эти горячие парни никого не оставят равнодушным. Вот и я попалась в их огненные сети. Итак, драконы…

В моей книге они будут необузданны, темпераментны (здесь никого не удивлю), но и…благородны. Вот только их благородство не распространяется на магов, с которыми они враждовали на протяжении нескольких столетий. И надо же, так получилось, что моя незадачливая героиня будет именно магом! Но не простым магом. Она не будет пускать слюни по драконам, мечтать об их ласках или тайно желать, противясь. Нет-нет, её сердце ещё попробуй завоюй, потому что она хоть из более слабого вида, но знает себе цену, как и имеет собственные цели (а Вы думали - драконами тоже можно пользоваться!). Но и герой знает себе цену, как и имеет собственное мнение насчёт магов! И что же будет, когда они встретятся? Добро пожаловать в мир МОИХ драконов, магии, столкновения характеров и битвы умов. Приключения начинаются прямо здесь! (переверни страничку…)

PS. Милый друг, не забудь нажать Отслеживать автора, чтобы не потерять книгу, а также нажимать звёздочку Мне нравится! Ничто не греет душу автора, как такие

маленькие радости, особенно, когда роман написан в живую, без искусственного интеллекта. И конечно же мне важны твои комментарии. Очень важны! Это не просто книга, это диалог, в который я тебя приглашаю... Да будет он горяч!

На скамье подсудимых

Боевой маг
в Академии драконов
Выжить среди сильнейших
или завоевать дракона

На скамье подсудимых

Молоточек судьи Карренга медленно и неумолимо опустился на стол, вынеся своим глухим стуком окончательный вердикт, — отчислить!

Приговор прозвучал над головой единственной сидевшей в зале подсудимой — студенткой третьего курса магической академии Просвертен. Девушка слегка вздрогнула хрупкими плечиками, услышав вердикт, а её и так поникшая белокурая головка опустилась ещё ниже, словно она искренне осознавала всю тяжесть совершенного проступка.

Пять покалеченных студентов. Трое из них с переломами, двое — в тяжелом состоянии в госпитале Академии. Благо, их жизням ничего не угрожало, состояние было стабильным, но всё ещё не известно, когда они придут в себя. И всему виной студентка-третьекурсница Элизабет Галахарт — потомок влиятельных, сильных магов в пятом поколении, от которых она унаследовала чудодейственные силы. Вот только распорядиться ими не смогла. Случилась неприятность,

что-то пошло не так. И вот пять пострадавших, а она на скамье подсудимых в Суде академии с ужасным вердиктом: отчислить без права на восстановление!

Подсудимая снова вздрогнула своими плечиками. Ладно отчислить, но без права на восстановление! Это означало только одно — она покидает стены любимого Просвертена — лучшей академии в стране для магов — как и не сможет поступить ни в какое другое магическое учреждение. Таким образом она будет первым магом в своём роду без лицензии. Не то чтобы это было сильно кошмарно, но ни в какие официальные службы, на государственные должности, даже нянечкой к малолетним магам её не возьмут. «Позор рода Галахарт!» — Элизабет так и читала на своём лбу приговор семьи. Но не воображаемая надпись на лбу печалила Элизабет, а совсем другое. Она больше не сможет совершенствовать любимую магию, к которой у неё явная тяга и талант.

Ещё в начале учебного года Элизабет организовала тайный круг магов-практиков, целью которого было изучать запретные заклинания — те, что были под грифом «Секретно». Да-да, в библиотеке Академии был секретный отдел, доступ к которому имели только преподаватели. И как Элизабет могла пройти мимо такой секции… Просто невозможно! С её-то постоянной тягой к знаниям и всему необычному!

Она тайно выкрала старенький, большущий фолиант с таинственными триграммами на обложке и весь в паутине, чувствуя, — это то, что нужно! И фолиант не разочаровал: в

нём находились все возможные опасные заклинания и колдовство для практикующих высших магов. О, это была удача! Элизабет тут же созвала тайный кружок желающих практиковать запретные заклинания. Позвала только самых надёжных и доверенных. Не то чтобы такие кружки не были распространены, наоборот, постоянно собирались какие-то студенческие сообщества по интересам — на то они и маги, чтобы практиковать! Но только у Элизабет оказался древний фолиант с запретной магией.

И практика началась. За третий курс они кое-чему подучились, всё шло хорошо, пока не случилось недавнее — на последнем из заклинаний магическая энергия Элизабет сама собой резко изменила цвет, и вместо фиолетовых кругов, в которых стояли её друзья-маги, проявились чёрные. Всё произошло за доли секунды, и никто так ничего и не понял: резкие крики друзей, скорченные позы, а она вмиг оказалась на скамье подсудимых студенческого суда. До сих пор не могла понять, что произошло. На все расспросы судьи Карренга о произошедшем просто молчала. Ей нечего было сказать.

До сих пор стоял ужас перед глазами, когда она увидела своих скрюченных друзей. Не хотела этого, жалела всем сердцем, молилась за их скорейшее выздоровление, как и осознавала, что вынесенный вердикт справедлив. Вот и не спорила, всецело осознавая свою вину и проступок.

— Отчислить! — распахнула она свои лазоревые глаза от резких слов судьи, словно очнувшись от кошмарного сна.

Казалось, целая вечность уже прошла с момента магического провала — так называли маги неудачно выполненные заклинания — до приговора. А ведь она и правда могла убить своих друзей…

Элизабет медленно и печально поднялась с деревянной лавки, одиноко стоящей под высокими каменными сводами судебного зала Академии, после чего повесила на плечо сумку с учебниками по магии и тяжёлой поступью направилась к выходу, чтобы покинуть Академию навсегда, как и магический мир.

Уничтожена, полностью уничтожена — было только такое чувство. Но и поделом ей. Она чуть по глупости, из-за праздного любопытства к запрещённому, не отняла жизнь у своих близких друзей — вот и расплата, которую она полностью принимает. Ибо родители покалеченных студентов тут же потребовали самого строгого наказания для студентки Галахарт, как опасной для окружающих. Они требовали не только отчислить студентку, но и посадить в темницу. В чём-то они были правы. Запрещённая магия на то и запрещённая, что без особой лицензии никому использовать её нельзя, ни под каким предлогом. И поэтому простое отчисление — это ещё цветочки, по сравнению с тем, что могло быть. Вот бы друзья поскорее поправились…

И Элизабет медленно, с поникшей головой, поплелась к массивной дубовой двери на выход — к своей новой НЕ магической жизни, как дверь резко распахнулась, и ей на-

встречу торопливо вошёл какой-то незнакомый худощавый мужчина, важно неся перед собой белоснежный документ.

— Мисс Галахарт, не торопитесь, — незнакомец слегка подмигнул девушке, чем изрядно заставил последнюю удивиться, а сам также торопливо пошёл в сторону судьи и судебной коллегии, показывая содержимое документа.

Судья и члены коллегии разом потянулись к белоснежной бумаге, стали вместе читать, перечитывать, о чём-то удивлённо шептаться.

— Но вердикт уже вынесен! — было стал протестовать судья Карренг — высокий, полненький мужчина средних лет с тоненькими усиками на под стать животу полном лице.

— Отмените его, — на что мягко, но твёрдо отвечал нарушивший судебный процесс незнакомец — полная противоположность судьи: малорослый, худощавый и без усов.

— Но родительский совет будет против! Было совершено покушение!

— Не покушение, а ошибка, говорите яснее, — продолжали спорить два человека.

Элизабет на всё это смотрела не моргая. Она чувствовала: что-то происходит и про её честь. Происходящее ей не нравилось. Она приняла уже с достоинством своё исключение, и поменяться всё могло только к худшему! Хуже отчисления могла быть только магическая темница. Вот это и правда катастрофа. На худой конец после отчисления она могла податься в низшие миры к волкам и нелюдям, где никого не

волнует есть у тебя лицензия на магию или нет, лишь бы были магические силы, но вот темница — совсем плохо.

И сердце девушки замерло в нехорошем ожидании.

В конце концов победил худощавый.

— Это приказ! — просто и ясно заявил он, не терпя больше возражений.

«Какой приказ? Кто его отдал?» — так и роились тревожные мысли в голове подсудимой, предчувствуя неладное.

Судья Карренг лишь устало вздохнул своим внушительно выпирающим круглым животом, что означало только одно – он сдался под силой непонятного «приказа».

— Студентка третьего курса Академии Просвертен Элизабет Галахарт, выслушайте новый приговор! — и судья с нескрываемым раздражением ударил снова судейским молоточком по столу.

Элизабет несмелыми шажками вернулась в центр залы и вытянулась по струнке в напряжении: «Только не темница, только не темница!»

— Сим приговором, — загремел громогласно над её головой голос судьи, — Вы переводитесь на обучение в столичную Академию драконов Даргон! Четвёртый курс обучения Вы начнёте в новой академии. Приговор обжалованию не подлежит! Разрешается летние каникулы провести дома у родителей под их строжайшим присмотром, после чего начать новый учебный год в Академии Даргон! — и снова глухой стук молоточка: уже окончательный.

Это был не просто приговор — это было практически осуждение на смерть! Холод тут же предательски пополз по спине девушки, а сердце так и сжалось.

— Нет, я не хочу к драконам! — не помня себя, выпалила Элизабет. — Лучше просто отчислите меня без права на восстановление! — сделала она шаг вперёд в надежде переубедить судью, а её лазоревые глаза были наполнены нескрываемым ужасом.

Пусть лучше она разберётся с волками и нелюдями в низшем мире, но только не к драконам!

А вот у худощавого мужчины на этот счёт были другие мысли, судя по тому, что он лишь удивлённо задрал жиденькую, полуседую бровь после откровенного протеста девушки.

— Мисс Галахарт, Вы правда готовы отказаться от продолжения обучения? Готовы отказаться от магии? — вкрадчиво всматривался он в студентку своими суженными, ничего не выражающими глазками.

— Я не хочу отказываться от магии и не буду, но не с драконами. Мне там не жить! — призналась девушка в своих очевидных страхах. Драконы не просто пугали её, они наводили на неё ужас!

— Это мы ещё посмотрим, — худощавый лишь едва ухмыльнулся, после чего продолжил уже более убедительно. — Поймите, Элизабет, другого пути нет. Я понимаю, о чём Вы думаете. Решили пойти в вольные маги, но не место потомку

Галахартов в нижних мирах, как и не место в темнице, — вот теперь незнакомец очень серьёзно посмотрел на девушку, словно взывал к её разуму.

— Двое пострадавших студентов ещё не очнулись, — его голос стал загадочным, — а если и не очнутся… Вы понимаете, о чём я говорю?

Элизабет ахнула в сердцах, как же она не подумала! А если её магия и правда причинила вред, и может случиться непоправимое. Ужасное и непоправимое!

И она с тревогой подняла свои глаза на худого мужчину, словно в нём одном есть спасение.

—Здесь высочайший указ, — и незнакомец ткнул пальцем в белоснежный документ, который перевернул её жизнь в одночасье. — Дело не только в том, что он подлежит безоговорочному исполнению, но и в том, что он — Ваше спасение!

Элизабет быстро обдумывала каждое вышесказанное слово. Если случится непоправимое, не дай боги!, то ей точно светит магическая темница, а если она уйдёт в академию к драконам, то… Но неужели академия Даргон единственный выход?! Нет хуже места на земле для мага, чем драконьи пределы!

Что и озвучила незнакомцу.

— Другого выхода нет, — лишь сочувственно пожал плечами худощавый.

Нет так нет. Элизабет больше нечего сказать. Что её ждало

впереди, знали одни лишь боги.

— Вот и славно, пора расходиться, — облегчённо сказал судья, с треском закрыв дело студентки Галахарт.

И уже на выходе судья как бы обернулся вполоборота, говоря всё ещё застывшей в центре зала Элизабет:

— Милочка, не знаю, как у Вас там сложится, в этой академии Даргон, надеюсь, никак! — усмехнулся он злорадно. — Но помните, что Вам больше не стоит возвращаться в мир магов. Уж сильно влиятельных семей пострадали дети, их родители так просто это не оставят и будут подавать жалобы, в первую очередь на меня, — и взор судьи стал откровенно враждебным. — Уж не знаю, какими путями Ваши родители выбили перевод в другую академию, вместо заслуженного наказания, но Вам здесь больше не рады. Помните об этом.

И судья со звонким стуком захлопнул за своей спиной ту самую дубовую дверь, оставив бывшую подсудимую студентку третьего курса стоять совершенно одну. И вовсе не стук тяжёлой двери сейчас отголоском отозвался в её сердце, а удар судьбы, нанесённый ей так неожиданно. Пострадавшие маги-однокурсники, суд, приговор об отчислении, а потом злосчастный документ о переводе в Академию драконов — всё словно вихрем подхватило её и куда-то понесло. Точно известно было только одно – впереди её ждали большие неприятности.

Но чтобы эти неприятности ей пройти, ещё нужно выжить. Да, именно выжить! То, что драконы и маги друг дру-

га терпеть не могли, уже увековеченная временем истина. И хоть они уживались в одном царстве, но продолжали открыто недолюбливать друг друга. Маги драконов за то, что те были сильнее и вечно подавляли магов, навязывая им свою волю, законы и условия — ведь ни одна магия драконов не брала, победить их было невозможно! Они были сильнейшими во всех царствах. И главнейшими, как следствие.

Драконы со своей стороны недолюбливали магов за то, что те всё время пытались отстоять свою независимость. Последние пять столетий истории царства Арвалон, где родилась и жила Элизабет, были полны кровопролитных войн между драконами и магами с большими жертвами у последних. Однако маги всё же устояли и смогли отстоять свои права, вытребовав у драконов свою относительную независимость с правом иметь свой собственный управляющий совет и законы, распространяющиеся на магов.

Последнее столетие как бы жили все мирно. Царство Арвалон процветало. Драконы вершили законы и судьбы народов, стояли на защите царства, распределяли несметные богатства. Маги занимались бюрократией, медициной, наукой, иногда участвовали в битвах с другими царствами в составе собственных магических подразделений. Никто никому не мешал, но только при одном условии — маги ни при каких условиях не лезут к драконам, а те взамен не трогают магов!

Вот только как раз своим неожиданным переводом в дра-

конью академию Элизабет собиралась нарушить это негласное правило и вторгнуться в мир драконов. Ой, что будет…

Первый день в Академии драконов

Спустя погожее, жаркое лето Элизабет стояла у огромной железной калитки, ведущей в академию к драконам.

Над калиткой вверху громоздилась тяжеленная кованая вывеска «Академия Даргон». И по бокам калитки, ещё выше надписи, красовались на высоких кирпичных кладках огромные драконьи головы с раскрытыми пастями, полные рядов острейших клыков! Вот только настоящие или нет, не было понятно, да и не важно! Эти головы были столь устрашающими, что в совокупности с острыми зубцами-копьями на вершине массивной калитки довершали жуткое зрелище. Словно эти головы живьём насадили на калитку в назидание каждому вновь прибывшему.

И вот уже Элизабет представляет, как её собственную голову насаживают на калитку рядом с драконьей. Хотя нет, её голову просто выкинут в канаву. Ещё чего, чтобы какой-то маг был водружён на центральную калитку драконьей академии?! Разве только как трофей! И мурашки пробежали по коже. Жуткое место...

Но Элизабет уже стояла с полным саквояжем вещей перед той самой калиткой и должна была войти в Академию. А вся усеянная острыми пиками калитка так и шептала: «Я закроюсь за тобой навсегда!»

Да-да, именно навсегда. Один из двух серьёзно пострадав-

ших в экспериментальной магии студентов хоть и очнулся, но словно ополоумел. Нёс всякую чепуху, глаза ёрзали в разные стороны, руки тряслись, сам он был не при памяти и всё лето не приходил в себя. Страшная трагедия для его родителей — из-за глупости какой-то третьекурсницы потерять своё дитя, ставшее магом-сумасшедшим.

Что свело его с ума, никто не знал. И как вылечить, не знали. Родители студента тут же закидали студенческий суд жалобами призвать дочь Галахартов к полной ответственности, но тот самый злосчастный белоснежный документ, отправивший Элизабет сейчас стоять перед жуткой драконьей калиткой, защищал её лучше любого судьи.

Никто не смел призвать Элизабет к ответу – ей предстояло учиться в драконьей академии, и она получала как бы иммунитет. Так думали другие, но не Галахарты. Вся семья понимала, что отправка в драконью Академию, – это наказание, пусть и в виде спасения. Галахарты, не понаслышке знавшие о противостоянии магов с драконами, ибо их предки участвовали в тех самых кровопролитных войнах, понимали, что Элизабет может вернуться такой же сумасшедшей, или ещё хуже – даже по частям.

Но другого пути нет. Оставалось надеяться на законы. Академия Даргон славилась строжайшими устоями и правилами, а как ещё можно было контролировать буйных драконов!, и всё же… Правила распространялись на драконов, а вот что с магом делать, попавшим не туда…

Когда родители провожали Элизабет в новую академию, то на их лицах был такой траурный вид, словно они её уже похоронили, но всё же Академия лучше темницы. Есть шанс, хоть и ничтожный, выжить и даже выпуститься с лицензией. Элизабет же больше не могла вернуться домой, не закончив Академию Даргон. Если она закончит – обвинения будут сняты. Если нет – понесут вину она сама и вся её семья. Путь был только один. И Элизабет смело шагнула к ужасающей калитке своей новой академии, отдавая свою судьбу на откуп богам и…драконам.

В просторных каменных, длиннющих коридорах Академии пока ещё было пусто – новый учебный год начнётся только через пять дней. Элизабет специально прибыла пораньше, чтобы заселиться, пока никто не узнал о её существовании. Даже по недовольному лицу комендантши Академии, брякающей тяжеленными ключами на поясе от всех дверей, девушка поняла – ей тут не рады.

Ещё при входе в центральную калитку стражи посмотрели на неё как на недоразумение, но не могли спорить с белоснежным документом – теперь уже официальным вызовом в Академию Даргон.

Заместитель ректора, отвечающий за приём новых студентов, задумчиво почесал голову. Нет, он не был удивлён, наверняка знал о новой необычной студентке, но почему-то всё время, как заведённый, покачивал головой из стороны в сторону, словно новая студентка стала для него большой, нере-

шённой проблемой.

А теперь ещё и комендантша — недовольная толстенькая, коренастая особа, явно не дракон, высокомерно выказывающая, что даже она здесь стоит выше по магической иерархии, чем несчастная, новоприбывшая студентка-маг.

Да, даже гномы, а комендантша явно была ярким и достаточно высоким представителем своего вида, были на счету у драконов лучше, чем маги. Ещё бы, те им золото и драгоценные камни добывали! Хоть и были на побегушках у драконов и всё же, как слуги, ценились выше и относились к ним лучше, чем к вечно недовольным, свободолюбивым, претенциозным магам.

Вот и отвела эта карлица-слуга новую студентку в самый конец глухого и тёмного коридора на третьем этаже.

— Твоя комната! — указала на небольшую комнатку, больше похожую на каморку с небольшим резным окошком.

Хоть комната и правда была мала, в своём магическом мире Элизабет, как потомок достаточно богатого и сильного рода, могла позволить себе целое крыло в родительском доме, но всё же почему-то эта каморка девушке приглянулась. Она показалась ей защищённой. А именно защищённости ей сейчас очень недоставало!

От стен Академии так и веяло опасностью, скрытой угрозой. Академия Даргон была самым старейшим высшим образовательным заведением в царстве Арвалон и существовала вот уже пять столетий! Дух времени так и пропитал все

стены своим тяжёлым, мрачноватым дыханием.

Построенная полукругом в виде эллипса в пять высоченных этажей, увенчанных тянущимися к небу стройными башенками с флагами Академии, открытая в южной части к солнцу, Академия имела два крыла. Левое, восточное, предназначалось для юношей, правое – для девушек. Посередине — обширные аудитории и залы для обучения. А в центре эллипса, между крыльями, раскинулось изумительной красоты широкое изумрудное поле, сверкающее свежестью зелёной травы. Вот бы пробежаться по травке, вдохнуть аромат!

Что ни говори, а Академия располагалась в чудесном месте. Вокруг неё смыкались высокие горы с шумными водопадами, сверкающими снегами на вершинах; к стенам Академии подходили густые, пахнущие дикой хвоей леса. А сама Академия стояла на возвышении в изобильной долине, красуясь на нижние миры с высоты своего полёта. Чудесное место! И неудивительно… Драконы всегда отбирают себе всё самое лучшее. Но жаловаться нельзя.

Как и сейчас на комендантшу, которая, заметив взгляд новоприбывшей на свежую травку поля Академии, тут же отрезала:

— Сиди в комнате и не высовывайся!

Всё понятно. Травку ей не увидеть, как и не побегать по ней, ощутив живительную влагу. Элизабет была магом, а маги всегда питали свои силы от природы. Если драконы брали силы из полёта, неба и солнца, то маги любили всё, что

растёт, цветёт и обещает прохладу.

И когда за спиной девушки захлопнулась плотная, деревянная дверь её каморки, Элизабет только и оставалось, что любоваться травкой из своего маленького окна, ведь дверь была заперта снаружи! Они, что, собирались её уморить голодом?

Но голодом новую студентку-мага никто не морил. Карлица по расписанию приносила еду, отводила девушку «по необходимости», но вот дальше никуда не пускала, снова запирая в каморке. Словно кто-то или что-то могло её схватить, украсть, утащить.

— Жди, когда прибудет староста твоего курса, — лишь отрезала комендантша на немой вопрос новенькой, зачем та снова запирает её?

На что Элизабет только могла пожать плечами.

Староста курса не заставила себя долго ждать. Ею оказалась достаточно миловидная тёмноволосая девушка с под стать волосам тёмными глазами, среднего телосложения, с пухлыми щёчками. Отперев дверь и войдя в келью своей новой студентки, та оторопела, вытаращив на Элизабет округлённые от искреннего удивления глаза.

- И правда маг! — было первым приветствием старосты.

Элизабет почтительно встала, смотря на девушку вежливо. Та точно была драконом. Все драконы обладают особой магией, которая так и разит от них своей могучей силой. И Элизабет не знала, то ли ей слегка поклониться, то ли улыб-

нуться. Она впервые встретила дракона так близко. Раньше только и видела их в небесах, а теперь Элизабет стоит прямо напротив и как себя вести не знает.

«Лишь бы не слопала», — промелькнуло в голове.

Но староста курса только поморщила недовольно носик, после чего закрыла за собой дверь, теперь уже изнутри, и осталась в комнате вместе с магом.

— Тебе здесь нечего делать! — прямо в лоб заявила драконица.

— Знаю… — прошептала Элизабет, как бы виновато.

— Тогда почему не пошла в любую другую академию? Слышала, у магов много разных учебных заведений.

— Да, всё верно, но сюда меня перевели приказом. Нельзя ослушаться.

— Приказом?

— Именно! Больше похожим на высочайшее наказание за провинность.

— Не знаю, что ты там натворила в своём мире магов, но у драконов тебе будет только хуже.

— Но что я могу поделать? Ведь вернуться мне тоже невозможно! — заломила руки Элизабет, памятуя о темнице, и её отчаяние было столь искренним, что драконица немного смягчилась.

— Ладно, что-нибудь придумаем. Но ты хоть понимаешь, что ты первый маг в истории Академии за все пять столетий?!

— Понимаю, и что? Это очень плохо?

— Очень! Посмотри, — и староста подвела новенькую к маленькому резному окошку. – Видишь, какие высокие окна?

И правда, все окна Академии были узорчатой готической формы, максимально вытянутые вверх и с широченными пролётами.

— Здесь все летают… — пояснила староста.

Теперь Элизабет поняла, почему ей отвели коморку с самым крохотным окном — да чтобы никакой дракон не залетел к ней полакомиться!

— А ты ходишь пешком, тебя сразу вычислят, — завершила свою мысль староста.

— И что будет, если меня вычислят?

— Точно ничего хорошего, маги у нас не в чести.

— Но меня и так вычислят по магической ауре.

— Верно, поэтому дай мне пару дней подумать, что с тобой делать.

Сказав это, староста направилась к двери с явным намерением уйти.

— Прости, как твоё имя? — кинулась за ней Элизабет, опомнившись.

Драконица ненадолго задумалась на столь, казалось бы, простой вопрос.

— Алисия, — с некоторой неуверенностью в голосе промолвила та. — Но вряд ли тебе стоит его запоминать, не ду-

маю, что ты надолго здесь задержишься.

Прозвучало весьма обнадёживающе…

Как дверь тут же закрылась, снова заперевшись снаружи. И снова пленница. Но почему-то теперь Элизабет даже очень радовалась своей каморке с крохотным окном. Она ведь даже не подумала, что драконы летают и могут залететь в любое окно без помех! И маленькое окно стало настоящим спасением для спрятавшегося за ним мага.

Алисия выполнила данное ею слово заявиться как можно скорее, придя уже на следующий день и принеся с собой стопку книг.

— Твои учебники на год, — уронила она их тяжело на стол. — Будешь учиться здесь, как и выполнять домашние задания. Разрешено ходить только в столовую и в умывальные комнаты, но только, когда никого нет. Будешь есть после всех, раньше уходить, мыться по ночам. Старайся, чтобы тебя никто не заметил. Знай, что ты как бы есть, но тебя нет.

Элизабет глупо уставилась на учебники перед собой.

— Я буду учиться здесь, в своей комнате? Не буду ходить как все на лекции?

— А что, очень хочется?

— Не очень.

— Значит, будешь учиться здесь. Не переживай, сложных предметов не будет, — и Алисия снисходительно усмехнулась.

— Ещё есть вопросы? – отчеканила она. Нахождение в

тесной каморке новоиспечённой студентки четвертого курса явно ей не нравилось.

— Нет, — Элизабет ничего не оставалось, как поражённо пожать плечами и проводить старосту своего курса, заперев за той дверь теперь уже самой изнутри. Ей всё же доверили ключи от своей же собственной комнаты.

Что ж, Элизабет здесь явно никто не рад. Теперь учиться она будет постоянно одна в полном уединении. Хоть каких-то друзей завести явно не получится, да и какой дракон захочет вести с ней дружбу? Только сумасшедший! И Элизабет снова вспомнила о своём друге-маге, сошедшем с ума.

Это её вина. Она проплакала всё лето, жалея о содеянном, но причинённого вреда уже не изменить. Раскаяние тоже не поможет пострадавшему вернуться в сознание. Запрещённая магия на то и запрещённая, что последствия её непредсказуемы. Но почему-то Элизабет была уверена, что дело вовсе не в магии, а в ней самой. Заклинание было обычным, если так можно сказать о запрещённых формулах, но её собственная магия повела себя как-то иначе. И снова перед глазами предстали сначала ярко-фиолетовый цвет, а потом пугающая чернота.

Элизабет тут же отогнала воспоминания. Нужно идти вперёд. Тогда она причинила своим однокурсникам вред не со зла. Однажды они поймут и простят. Что же касается её новой Академии, одного из худших наказаний для мага, то Академия Даргон славилась своей драконьей магией. Может

быть, она сможет найти пару интересных заклинаний?

Элизабет стала перелистывать принесённые учебники один за другим, но все они были лишь про историю магии, историю Арвалона, генеалогии семей драконов-правителей, битвы столетия — и… никакой магии!

Обидно… Будучи студенткой самой сильной академии магии — драконьей — она не сможет изучить ни одного заклинания. Мда, драконы неохотно делятся своими знаниями.

Когда-то давно, тысячелетия назад, именно драконы научили перволюдей магическим знаниям, как и подарили часть своих магических сил. Так появились первые маги, которые спустя столетия восстали против своих же учителей и благодетелей — драконов. С тех пор драконы более тщательно относятся к распространению своих знаний. Элизабет — маг! Неужели она и правда надеялась, что перед ней положат альманах по драконьей магии? Наивная!

И всё же день начался неплохо. Она жива, у неё есть своя защищённая от драконов комната, никто больше в Академии не знает о её существовании, а значит, тревожиться не о чем. Учебники хоть какие-то есть, и скоротать два года она как-нибудь сумеет.

И, да, самое главное, в привезённом саквояже на самом дне лежал тот самый заветный фолиант с запрещённой магией. Элизабет не забыла его прихватить в новую Академию. Хорошо, пусть её не будут учить драконьей магии, зато есть

магия поинтереснее!

Даже при мыслях о таком у Элизабет словно вся кровь закипала: так и тянуло, звало к старинному фолианту. Ей точно будет чем заняться два года в Академии драконов. На драконов магия не действовала, а значит, что-то пойти не так уже не может... И лазоревые глаза засияли опасными, яркими искорками.

Первое знакомство с пиками Академии

Вот уже месяц Элизабет, или Лизи, как её называли ласково родные и близкие, успешно обучалась в Академии драконов Даргон. Она днями просиживала в своей комнате, изучая всевозможную теорию из учебников, приносимых старостой четвёртого курса, Алисией. Не сказать, что Алисия уж часто навещала свою подопечную, такие походы старосте явно не нравились.

Элизабет ничего не говорила, молчала, лишь благодарно кивала. Но всё же заикнулась про драконью магию. На что Алисия недоумевающе похлопала глазами, но на следующий день принесла новый учебник — Типология драконьей магии. Хоть что-то! Пусть и для первого курса.

В магической академии Просвертен драконью магию изучали поверхностно, лишь для ознакомления, ибо она всё равно магам не подчинялась. И даже изучать сейчас все возможные виды магии было интересно, за что Элизабет не забыла поблагодарить свою старосту. Та лишь повела плечом, мол, не беспокой больше.

Вот Элизабет и не беспокоила, лист за листом просматривая типы драконьей магии, которая в основном была огненная, и поглаживая свой заветный фолиант из секретной сек-

ции библиотеки Просвертена. Так потихоньку и училась.

А жажда знаний у неё была огромная! Как и у всех магов.

Раз природа не дала ни таланта полёта, ни внушительных физических сил с возможностью перевоплощений, как драконам, значит, нужно было брать другим — умом. И все маги от природы своей были любознательны и жадны до знаний. От этого зависело их выживание!

В столовую, специально отведённую для женского крыла, ходила как тень. Не всегда получалось улучить момент, когда там никого не было. Иногда молодые драконицы задерживались за едой или за учебниками, иногда возвращались за забытыми вещами, грозясь пройти мимо мага. Вот тогда Элизабет и вжималась в стенку, как лист-прилипала с замершим сердцем, словно её и вовсе не было, как и её магической ауры.

Благо, проносило. Никто особо не обращал внимания на сжимающуюся в комочек какую-то заучку в крайнем углу. Поэтому у Элизабет получалось всё ещё оставаться инкогнито, как и мыться в душевой для девушек по ночам.

А потом снова учебники: теория и немного практики из любимого фолианта с запретным. Всё ещё пыталась найти, где допустила ошибку, произнося то злосчастное заклинание, так резко изменившее её жизнь, но найти не могла. С заклинанием было всё в порядке. Тогда с чем было не в порядке?

Злясь на себя, поднимала невольно глаза в окно, и вот тут-

то сердечко её замирало.

Перед ней раскидывался бескрайний горизонт. И хоть стены Академии были высоки, а башни остры, всё равно ничто не могло закрыть яркость восходящего солнца на ослепительно-голубом небосводе! А ещё там были драконы...

Да, те самые драконы, которые её жутко пугали, но и завораживали одновременно. Они свободно летали в небесах, то паря словно птицы, то кружа над Академией в боевом строю. Как же хорошо уметь летать! Магам такое и не снилось.

Природа была несправедлива. Дать такой чудесный дар полёта и перевоплощения тем, кто это не умел ценить. Драконы были самыми заносчивыми, высокомерными, чудовищными существами на земле! А ещё неуравновешенными и злобными. Стоило кому-то рассердить дракона, как он мог спалить всю деревню вместе со всеми жителями дотла и даже не обернуться! Такие примеры были, и не раз!

Ослепительно яркая вспышка, крик, боль — Элизабет тут же подёрнула головой, прогоняя прочь видение. Нет, не сейчас. Ещё рано…

И снова уставилась в окно. Драконы всё ещё парили в небесах, выполняя боевое построение.

К сожалению, маги были вынуждены признать, что без драконов мир не безопасен. Царство Арвалон из большинства царств владело самыми плодородными землями, самыми сочными лугами, как и самыми богатыми шахтами под землёй.

И не такие зажиточные соседи только и делали, что постоянно нападали на богатые владения, пытаясь отобрать их себе. Ладно дело было бы только во владениях, боги с ними! Погибали мирные жители… Много мирных жителей.

Вот уже несколько лет идут самые ожесточённые бои в Огненной Пустоши. Так называлась приграничная территория между тремя царствами: Арвалон, Вали и Тарлингом. Земли были настолько бедны и скудны, что их смело назвали Пустошью и признали ничейными для сохранения гармонии между царствами. Да вот только более десяти лет назад там поселились новые невидимые твари.

Огромные, похожие на змей, плодящиеся так же стремительно, они своими длиннющими хвостами могли сцепить мёртвой хваткой любое существо и раздавить его в смертельных кольцах. Элизабет никогда не видела этих тварей, но была наслышана о многих бедах, причиняемых ими.

И только драконы и могли справиться с ними — сжечь дотла своим огнём, растерзать острейшими когтями и клыками. Даже магам было не под силу справиться с сильнейшими тварями, выползшими невесть откуда. Вот они, драконы, и парят сейчас над Академией — будущие защитники Арвалона. Эх, высокомерия бы им ещё поменьше…

Когда Алисия в оговоренный день принесла задания на новую неделю, то сначала от неожиданности замерла, в упор посмотрев на Лиз, — именно так сокращённо староста стала называть свою новую студентку, словно кличку дала. Элиза-

бет была не против. Короткое, Лиз, ей даже нравилось.

— Лиз, что с тобой? — продолжала староста смотреть на неё в упор, немного принюхиваясь. — Твой запах…

Элизабет недоумённо понюхала себя, она совсем недавно мылась!

— У тебя, что, циклы?

Ах, вот она о чём, и Элизабет тут же согласно кивнула, расслабленно выдохнув. И очень зря!

— Плохо дело, быстро собирайся в изолятор! — тут же скомандовала староста.

— В изолятор? — удивилась было девушка. — Так я и так живу в изоляции! — справедливо заметила та.

— Недостаточной, — староста была крайне недовольна. Её явно злило, что Лиз так глупа. — Разве не понимаешь, что твою деревянную дверь проще простого сломать?

— Но зачем её кому-то ломать?!

Что за глупый вопрос! Так и читалось на всё больше становящемся недовольным лице старосты.

— Ты ничего не знаешь о драконах, — сказала Алисия очевидный факт, — когда у какой-то девушки лунные циклы, то драконы-самцы становятся неудержимыми. Стоит им почуять кровь, а нюх у всех драконов отменный, то они словно сходят с ума!

— Сходят с ума? В каком смысле?

— Например, могут разорвать девушку на части, — спокойно, словно говорила о чём-то обыденном, ответила Али-

сия.

— Мы идём в изолятор! — тут же стала Элизабет спешно укладывать свои вещи в сумку.

Алисия лишь одобрительно хмыкнула, довольная тем, что напугала новенькую. Но ведь она была недалека от истины. Лунные циклы девушек становились для драконов-самцов иногда тяжелейшим из испытаний.

— Не переживай, все студентки Академии каждый месяц посещают изолятор, и не важно кто: маг или дракон, — наставнически утешала новенькую староста, — если этого не делать, то в Академии не будет никакого порядка! Всё левое крыло заселено драконами-самцами, только представь, что бы здесь было!

И Алисия провела Элизабет по каменным лестницам в подвалы, где неприятно пахло гнилой сыростью. Элизабет поёжилась. Ей очень не хотелось идти в этот изолятор. А Алисия продолжала:

— Раньше по этой причине девушек совсем не допускали для обучения в Академию. Но вот уже лет тридцать, как мы учимся на равных с парнями, но обязаны запирать себя в изоляторы на неделю, чтобы не рушить дисциплину Академии.

— На неделю? — ещё больше съёжилась Элизабет.

— Таковы правила, — и Алисия открыла дверь изолятора, явно предназначавшегося для мага.

Элизабет же быстро окинула взглядом подвальный длин-

ный коридор с похожими дверями.

— Это всё изоляторы?

— Да, сейчас несколько дракониц проходят «карантин». Поэтому не надумывай ничего и просто входи. Через неделю я тебя заберу.

И Элизабет вступила в свой изолятор, как тут же дверь за ней захлопнулась. Почему-то девушке показалось, что Алисия сделала это даже с некоторой радостью.

Конечно, как старосте курса, той пришлось смириться с присутствием мага под своим началом, но это вовсе не означало, что она собирается относиться к ней хоть как-то иначе, чем дракон может относиться к магу. Драконы терпеть не могли заносчивых и наглых магов! И так будет всегда. Благо эта была кроткая и не сопротивлялась, понимая всю глупость и ничтожность своего положения в Академии драконов.

Элизабет огляделась, когда оказалась одна и снова заперта. Быть запертой у неё уже входило в привычку. Изолятор был светлым от зажжённых магических светильников и уютным. Здесь было всё необходимое: столик для еды, для учёбы, постель и даже собственная ванная. Что ж, неделя обещала быть не такой уж плохой!

Дни потекли медленно. Благо, уже ставший любимым фолиант запрещённой магии находился всё время при ней — было чем заняться! А так каждый день кто-то приносил еду, просовывая тарелки через специальное отверстие. В такие отверстия в доме магов кошки входили, а здесь её кормят.

Всё так необычно в драконьей Академии. Но ведь она и правда ничего не знала о драконах. И проверять, насколько дракон-самец мог сойти с ума от её лунного цикла, желания не было.

На седьмой день Элизабет с нетерпением ждала, когда, наконец, Алисия заберёт её обратно. Меряя маленький изолятор шагами, она как никогда хотела выбраться поскорее отсюда. Комната без единого окна, ибо изолятор был в подвале, уже стала действовать на неё угнетающе. Бедные драконицы, как они могли жить здесь неделю без своего неба и солнца?

Но ни на седьмой, ни на восьмой день за ней так никто и не пришёл. Элизабет было неведомо, что в Академии начались совместные тренировки драконов-девушек с юношами. Это была самая желанная пора для обоих крыльев Академии, и Алисия, увлечённая совместными занятиями и полётами в небе, просто забыла о существовании мага!

На девятый день Элизабет уже стала тарабанить в дверь. Та была металлическая — эхо должно разойтись далеко по коридорам подвала.

— Эй, кто-нибудь, откройте дверь! — надеялась она позвать на помощь.

Но помощь не приходила. Только всё также подавалась еда, точнее просовывалась.

Во время очередной подачи еды Элизабет припала ничком к полу, с мольбой заговорив в щель:

— Прошу, помогите, меня забыли выпустить, сообщите

ректору! Я студентка!

— Никаких распоряжений на Ваш счёт не поступало, — лишь прозвучал ехидный, картавый голос.

Ошибок в том, кому тот принадлежал, быть не могло: голос принадлежал гному-комендантше.

И когда створка для еды закрылась, Элизабет не сдержалась и выругалась:

— Мерзкая карлица!

И то ли её слова были услышаны, то ли поступили «иные» распоряжения, но и еда перестала поставляться.

Шёл двенадцатый день. Элизабет чувствовала себя, как в настоящей темнице. Ни одного окна, металлические стены, ни единого живого звука и лишь сырость, проникающая из щелей в изолятор — словно её захоронили живьём. Да ещё и морят голодом!

Наверняка от неё решили избавиться! Вот так и сгинет в подвалах драконьей академии. Руководство скажет, что сбежала, Алисия разведёт руками, а карлица подтвердит.

Алисия… Элизабет показалось ранее, что староста-однокурсница не такая злая. Носила ей всё время учебники, диктовала домашнее задание. А на поверку оказалась такой же злобной драконицей! И у Элизабет брызнули слёзы. Впервые за весь злосчастный месяц. Так сгинуть в подвале без права на защиту — разве не самая ужасная смерть? А под ложечкой уже засосало от голода.

— Соберись, Элизабет, соберись, — пыталась она взять

сама себя в руки, — ты же маг, думай!

И девушка стала думать. Но она не знала магию, способную открыть железный замок. Если она раньше и прокрадывалась в магической академии Просвертен в запретную секцию библиотеки, то только потому, что у неё были обыкновенные отмычки! А сейчас только магия и голодный живот.

— Думай! — приказывала себе, тут же раскрыв любимый старинный фолиант с запретными заклинаниями.

Как же он выручал её всё время! Какая же она умничка, что забрала его с собой.

И Элизабет начала листать. Все первые разделы были посвящены защите, последующие — способам усиления магии. Третьи — видам магии по стихиям. Действительно, почему бы просто не расплавить железную дверь магией огня?! Но вот только магия огня подчинялась только драконам, которым Элизабет не являлась.

В самом конце расположились её излюбленные заклинания нападения. Почему бы не попробовать просто напасть на дверь и выбить её? Вот и заклинание нашлось — А Ун Дифендиси. Его нужно было произносить, вобрав внутрь живота всю свою магическую мощь, после чего сделать резкий выпад руками. Вот только живот был жутко голоден, ведь уже шёл третий день без еды, а сама Элизабет очень взволнована и расстроена, что мешало сосредоточиться.

— Давай, Лизи, ты сможешь, — подбадривала себя маг, как могла, — ты единственный потомок старшей ветви Га-

лахартов, твои предки стояли у истоков магических наук. Ты справишься!

Вдох, выдох, и снова вдох:

— А Ун Дифендиси! — резко были выброшены руки вперёд, как с них вырвался мощный поток магической силы, что просто вырвал дверь с петель, с грохотом отшвырнув ту на противоположную стену подвального коридора.

Элизабет сама в сердцах удивилась сотворённому чуду! Нет, конечно, заклинание Дифендиси они проходили в академии магов, вот только приставка А Ун значительно усиливала его, из безобидного защитного превращая в опасное и атакующее.

— Свободна! — воскликнула Элизабет от счастья.

И первое, что она почувствовала, как свежий ветерок дунул на неё своей живительной силой. Всё, с неё хватит! Две недели! Она просидела в изоляции две недели, да ещё и моримая голодом. К демонам всех этих драконов с их правилами! Она больше не владеет собой, и всё, чего ей хочется, это просто вобрать всеми лёгкими свежесть ветра!

И Элизабет помчалась вверх по ступеням, вмиг оказавшись на первом этаже, откуда огромная сводчатая арка вела прямиком на тот самый уже полюбившийся зелёный луг Академии со свежайшей зеленеющей травкой. Припасть к ней руками, лицом, вдохнуть, набраться сил от природы — это всё, чего сейчас хотелось магу.

Забыв о всякой осторожности, Элизабет выскочила на

свежий воздух и побежала по лугу, улыбаясь и смеясь. Она свободна! Свободна!

Бежала так быстро, что не заметила, как с неба на посадку как раз заходил внушительных размеров чёрный дракон, для которого появившаяся из ниоткуда девушка была крайней неожиданностью. Дракон тут же резко подобрал свои лапы, стараясь не задеть выбежавшую сумасшедшую, и вынужденно спикировал прямо на брюхо, едва зацепив волной своих крыльев бегунью, которая тоже упала навзничь от мощнейшего потока воздуха при взмахе широких драконьих крыльев.

Когда дракон ударился о землю брюхом, то глухо зарычал, после чего тут же обернулся и принял обычный человеческий облик. И… повернулся к упавшей на траву девушке. Та показалась ему незнакомой, но это не означало, что он не сможет её отругать!

— Ты с ума сошла! — было пошёл к ней дракон. — Тебя никто не учил, что нельзя бегать по полю, когда идут планирования?

Элизабет всё ещё лежала на траве, упав ничком на спину. Пролетевший над ней мгновение назад огромный дракон так её напугал, что казалось сердце выпрыгнет из груди! И теперь она старательно возвращала своё сердце обратно, тяжело дыша.

Но всё же нашла в себе силы приподняться с травы и встать, дабы искренне извиниться. В порыве своей радости

она совсем обо всём забыла. О летающих в небесах драконах точно.

Отдышавшись и выпрямившись, тут же посмотрела на идущего к ней и справедливо ругающегося уже человека. Или дракона? Демоны их разбери!

Сейчас был человек. Высокий, широкоплечий юноша немногим старше её, с жёсткими коротко стриженными каштановыми волосами и ярко-зелёными глазами с золотистой крапинкой. Да, Элизабет даже рассмотрела крапинку, настолько его глаза были выразительны и сияли.

Сам юноша был весь, как на подбор: мускулистый, с гордо выпрямленной могучей грудью, чётко очерченными мужественными скулами лица. Сердце готово было выпрыгнуть вновь, только вот уже от взгляда на этого красавца со всей его мужественностью и крапинками, как Элизабет приказала сердцу тут же спрятаться обратно. Не стоило забывать, где она, и что перед ней самый настоящий дракон — настолько от него разило сильной огненной магией.

— Извините, пожалуйста, — попятилась виновато девушка.

«Только бы он не почувствовал мою магию! Только бы не почувствовал!» — твердила себе как заговорённая, невольно пятясь назад, а дракон-студент — гордый красавец явно был студентом, ибо носил такую же форму, как у Элизабет с гербом Академии на груди в виде распахнутых крыльев дракона, окружённых копьями. Так вот он, наоборот, намеревался

подойти поближе.

— Извинить? – ухмыльнулся тот не по-доброму.

Но даже его недобрая ухмылка была пленяющей на чётко очерченных мужественных скулах. А ярко-зелёные с золотинкой глаза так и изучали её всю, словно Элизабет стояла голая.

Впервые Элизабет пожалела, что не родилась красавицей. Почему-то, где-то в глубине души, ей захотелось понравиться этому молодому дракону. Может, тогда он её пожалеет?

— Ты с какого курса? — продолжал дракон изучать девушку своими сияющими, проникающими подо всё глазами.

— С четвёртого, — нерешительно ответила изучаемая.

— Врёшь! Мы с четвёртым курсом часто тренируемся вместе, я там всех самок знаю.

— Правда с четвёртого, — хотела было оправдаться Элизабет, словно уже во всём была виновата перед этим красавцем-драконом, но вот только голос её звучал неубедительно, что ещё больше не понравилось последнему.

И дракон решил подойти к незнакомой студентке ещё ближе, вплотную.

Боги, что делать? Бежать? Не поможет. Тогда что? Решила так и стоять, не шелохнувшись и смотря на дракона перед собой, как кролик на удава.

Молодой дракон сделал ещё пару шагов по направлению к ней, как тут же застыл. А его золотые крапинки в глазах так и стали медленно, но верно расширяться.

«Признал!» — тут же догадалась Элизабет. И её сердце стало также медленно сужаться по мере расширения крапинок у дракона.

— Ты же не дракон… — сказал тот полушёпотом, словно сам не верил, что такое возможно в его драконьем мире.

«Вот теперь и правда катастрофа!» — оборвалось всё у Элизабет внутри. Она уже было пожалела, что так необдуманно избавилась от изолятора. Сейчас она была не уверена, где же лучше: там одной, но в защищённом изоляторе, или здесь, на открытом воздухе, но прямо перед драконом.

Однако молчать было бессмысленно. Вот только и смогла, что отрицательно покачать поникшей головой, уже даже костями чувствуя прожигающий взгляд ярко-зелёных глаз. Но если раньше взгляд был лишь раздражённо-изучающим, то вот сейчас совсем недобрым.

Как на поле рядом спикировал ещё один дракон, поменьше, видимо самочка. И правда, обернувшись, зелёный небольшой дракон стал Алисией — старостой четвёртого курса.

Элизабет облегчённо вздохнула, ну хоть кто-то теперь всё объяснит.

— Эйган, не трогай её! — впопыхах подбежала к ним Алисия, взяв молодого дракона за локоть. И то, как Алисия взяла дракона за локоть, по-свойски, отпечаталось в сознании Элизабет чётче, чем всё остальное. Ну и нашла время думать о таком!

— Она и правда наша, в смысле, моя, — виновато махнула Алисия в сторону застывшей однокурсницы.

— В смысле твоя? — дракон всё ещё не убирал с лица стоявшей перед ним девушки с белокурыми локонами и лазоревыми глазами свой ставший тяжёлым взгляд огненных глаз.

— Она студентка моего, четвёртого, курса.

Дракон перевёл свой тяжёлый взгляд теперь на Алисию.

— Она не может быть студенткой твоего курса, ибо она не дракон.

— Да, она не дракон, а маг. Помнишь, я тебе рассказывала про мага-неудачницу, что загремела к нам… — Алисия твердила молодому дракону что-то ещё, всё держа статного красавца за локоть, словно пытаясь увести его от мага, и как бы давая понять тревожными глазами Элизабет, чтобы та поскорее убиралась с поля.

И Элизабет было уже сделала шаг в сторону женского крыла, как дракон с зелёными глазами тут же развернулся:

— А ну стоять! — прикрикнул он в сторону беглянки.

Сердце Элизабет обмерло с одной стороны, а с другой — наполнилось негодованием. Кто ему дал право ею командовать? Она ничего не совершала!

Но всё же послушно замерла, как по команде. Попробуй такому отказать!

— Я думал, это шутка. Про мага… — дракон раздражённо дёрнул локоть из пальцев Алисии и, высвободившись от

назойливой руки драконицы, снова двинулся к своей жертве.

Элизабет никак иначе не могла назвать своё плачевное положение. Ну неужели никто из преподавателей не придёт ей на помощь?! Хотя откуда преподавателям знать о её существовании, она ведь только и училась в своей каморке, не считая злосчастного заключения в изоляторе.

— Оказывается, это не шутка. Ты и правда здесь! — всё недоумевал молодой дракон, а тем временем вокруг на поляну приземлялись всё новые и новые драконы всех цветов и мастей.

Да сколько их! Они словно окружали Элизабет.

Тут красавец-дракон сделал резкий шаг прямо к Элизабет и схватил девушку за тонкий подбородок с нежной, прозрачной кожей, разворачивая лицо девушки к себе.

— Так вот ты какой, маг… — будучи на голову выше, он свысока, оценивающе стал изучать её, словно она была предметом на продажу.

Элизабет такое обращение не понравилось, чисто по-женски. Она дёрнула подбородком и посторонилась, невольно вскинув на зеленоокого дракона предупреждающий взгляд, что не осталось незамеченным драконом, настолько в его глазах полыхнули золотинки.

Как девушка тут же потупила взор в траву, в желании избежать любого намёка на конфликт. Драконы — хозяева земли! Придётся считаться.

Да вот только молодой дракон явно считаться ни с кем был

не намерен. Он провёл своими пальцами, что совсем недавно держали тонкий подбородок девушки-мага, по губам, словно пробовал на вкус.

— Девка, как девка, — вдруг бросил пренебрежительно, — таких много в замке моего отца, носят ему ботинки, — сказал, как плюнул.

Окружившие их драконы, уже все в человеческом обличии, злорадно рассмеялись, а воинственно настроенный дракон с зелёными глазами продолжал сверлить Элизабет своим тяжёлым взором.

— Тебе здесь не место, уходи! В нашей Академии магов не будет, — спокойно, с толикой высокомерия заключил он, словно только от него одного зависело быть здесь магу или нет.

— Знаю, что не место, но не могу… — не поднимая головы, всё ещё с виноватым видом промолвила тихо Элизабет. О, она меньше всех хотела здесь находиться!

— Хм, — бросил дракон. — Я слышал о каком-то указе, вот только в Академии Даргон правило одно: здесь главный я — глава студенческого совета, — и дракон вобрал в свою широкую грудь воздуха побольше, чтобы сдержать раздражение. — И если я сказал уйдёшь, значит, уйдёшь по своей собственной воле. Калитка там, — и дракон указал за спину девушки, где величественно возвышалась над землёй та самая жуткая калитка с острыми пиками и клыкастыми головами драконов по сторонам.

Элизабет оглянулась. О, да, как же она хотела сейчас побежать прямо к ней, этой калитке, ранее пугающей её, а сейчас кажущейся пределом спасения! Выбежать подальше от всех этих драконов и забыть всё, как страшный сон.

— Но я и правда не могу! — вскинула она на главу студенческого совета свой умоляющий взор лазоревых глаз.

Ситуация хуже некуда! Там, за калиткой, нет драконов, зато наказание, возможно и неволя, здесь же свобода, но драконы.., явно решившие над ней поиздеваться.

— Можешь, но не хочешь, — главного дракона такая ситуация стала даже забавлять. — Меня не касаются твои дела в мире магов, но среди драконов ты тоже не останешься. Последний раз говорю — уйди сама, — и взгляд дракона помрачнел, не предвещая ничего хорошего.

Элизабет уже готова была расплакаться, умолять, но вместо этого буркнула:

— Не могу, — упрямства ей было не занимать!

— Что ж, — развёл руками зеленоглазый, уже обращаясь к своим друзьям, — раз девушка не может, стоит ли ей помочь?

И не успела Элизабет оценить его слова, как в руке дракона вспыхнуло яркое пламя, которое тут же было брошено ей прямо под ноги. Элизабет резко отпрыгнула назад, настолько пламя угрожающе обжигало.

— Уходи! — снова заговорил дракон, и снова прямо под ноги девушке полетело пламя, заставив ту отпрыгнуть ещё

раз, а потом ещё и ещё.

— Да! Поджарь её! — смеялись злобно остальные драконы вокруг, а под ноги Элизабет всё летело драконье пламя, заставляя её отскакивать и пятиться к калитке.

Но тут что-то произошло, и на небе загромыхало. Все присутствующие драконы подняли свои головы вверх, увидя огромную точу над головой, как тут же на них полился дождь. Благодатный, свежий, очищающий.

Пламя, брошенное под ноги магу, тут же стало угасать, как и огонь в руке самого дракона.

Элизабет облегчённо вздохнула. Ну не всё же время ей терпеть. Нужно и меру знать драконьим забавам.

Зеленоглазый дракон тут же смекнул, что к чему, и обернулся на мага:

— Огрызаешься, значит, — сделал он правильные выводу. Конечно и туча, и дождь были вызваны Элизабет.

— Хоть прислали к нам не самого тщедушного мага, что уже не унизительно, — было рассмеялся дракон, как тут же стал серьёзней некуда. — Хорошо! Но что ты скажешь на это? — как его ярко-зелёные глаза стали сужаться, а золотистые крапинки сомкнулись вместе в одну узкую полоску, пристально и хищно глядевшую на Элизабет.

И не успела та моргнуть, как перед ней уже стоял внушительных размеров дракон-самец с самыми хладнокровными убийственными глазами и острющими клыками в пасти.

«Да он меня сейчас сожрёт!» — осознала Элизабет, тут

же кинувшись со всех ног бежать! И конечно же к калитке. Сейчас главное спасти свою жизнь, а там будь, что будет.

Но не успела она сильно далеко убежать, как чёрный, массивный дракон, совершив лишь один мах своими крыльями, тут же схватил её своей когтистой лапой.

— Неееет!!! — закричала Элизабет, уже поднимаемая над землёй в когтях дракона. А тот словно ничего и не слышал, поднимаясь всё выше и выше.

«Если он меня сейчас отпустит, я разобьюсь насмерть!» — плакало сердце Элизабет. Она уже пожалела обо всём. И о том, что вошла в академию драконов, и о том, что выбила дверь изолятора, и о своём дерзком взгляде, вскинутым было на дракона, когда тот взял её за подбородок. И о водной магии, вызвавшей дождь. Ну почему не стерпела, почему не проглотила обиду? Ведь ничего нет страшнее, чем вот так вот лететь безвольной куклой в лапах дракона и быть сброшенной наземь в любой момент. Самая глупая и безвольная смерть!

Но дракон не отпускал свою жертву, поднимаясь всё выше. Вон уже крыши Академии видны, как и остроконечные башни. И именно к ним дракон и направился. Что он задумал? Неужели скинет её не просто наземь, а наколет на острый пик? И будет она висеть там вечно, как живой трофей драконьей академии вровень тем головам у калитки!

— Прошу тебя, неееет! — взмолилась Элизабет, надеясь, что дракон услышит её сквозь порывы ветра.

Но дракон не стал надевать её на пику, а просто опустил на вершину башни, расцепив свои острые когти.

И не успела девушка опомниться, что задумал дракон, как тот ударил с силой своими крыльями прямо в воздухе, раскрыл свою пасть и… заревел дико-дико прямо в лицо магу.

Если в Элизабет ещё и была душа, то сейчас она отлетела напрочь. Она не чувствовала ни рук, ни ног, ни сердцебиения. Лишь инстинктивно вцепилась пальцами в черепицу башни, на которой стояла. А дракон, выполнив задуманное, просто взял и улетел обратно, оставив свою жертву стоять одну-одинёшеньку на самой вершине, где завывал гулкий ветер, да и дождь не унимался. Элизабет бы прекратить дождь, разогнать тучи, но от испуга она не могла сотворить ни единого заклинания.

Так и стояла на вершине башни драконьей академии и мокла под дождём, вцепившись пальцами в черепицу. А под ногами разверзлось то самое изумрудное поле, когда-то любимое, теперь обещавшее лишь смертельные объятия, если она оступится, — ступить здесь некуда, крыша мокрая, соскользнуть проще простого! Сама загнала себя в ловушку... И сердце плакало, а вместе с ним и Элизабет. Здесь, на самой вершине Академии, умирая от страха на высоте полёта птиц, она в полной мере поняла, вот теперь это точно катастрофа!

Когда дракон приземлился и снова обратился, приняв человеческий облик, друзья подошли к нему, поддерживающе похлопывая по плечу. Так и нужно поступать с магами, со

всеми магами!

— Там мокро, не сорвётся? — всё же кто-то пожалел несчастную.

Это был высокий блондин с серыми глазами — лучший друг главы студенческого совета.

— А вот нечего было применять свою мокрую магию, тогда точно бы не сорвалась. Ещё никто меня не мочил в моей же Академии! — зеленоглазый был неумолим, даже не удосужив свою жертву взглядом в отличие от других.

Но Элизабет всё же сняли с башни. Правда, той показалось, что прошла целая вечность, ибо помощь пришла только через час. Алисия, как староста курса, была вынуждена доложить о происшествии заместителю ректора, который распорядился службам охраны спасти бедную студентку, попавшую на самый пик Академии.

Когда с помощью верёвочной лестницы девушку-мага всё же спустили на ближайший пятый этаж, то вся Академия, а точнее её мужская часть, потому что пик, с которого спустили мага, располагался на мужском крыле, высыпала, чтобы посмотреть на несчастную. И ни одного доброго или хоть сколько-то сочувственного взгляда. Лишь грязные, липкие, осуждающе-косые взгляды и возгласы.

— Ну что, понравилось летать? Полетаешь со мной? — смеялись с одной стороны.

— Да она ни на что не способна, только сапоги тебе подносить! — смеялись с другой.

— Поноси мои сапоги, маг, а там, может, я подарю тебе ночь счастья! — язвили с третьей.

Никогда! Никогда ещё Элизабет не была так унижена и оплёвана, как сегодня. Она — потомок грозных и сильных магов Галахартов, в её жилах текла их благородная кровь. Её предки вершили великие дела. И вот сегодня её достоинство, как и толика хоть какого-то самоуважения, полностью уничтожены! Теперь каждый дракон, даже первокурсник, будет смеяться над ней и тыкать пальцем.

Сердце обливалось кровью от обиды, а ноги…ноги сами побежали, а руки скрыли слёзы, закрыв мокрое лицо и алую краску стыда. Элизабет расплакалась прямо на этаже перед всеми и понеслась, беззащитная, что есть мочи прочь с мужского крыла, слыша в спину одни лишь улюлюкания, посвистывания и грязные смешки.

Заклинание номер один

Как очутилась в своей каморке — не помнила. Как проплакала всю ночь в подушку —тоже не помнила.

Очнулась только на следующий день вся разбитая и без сил. Жить не хотелось. Лишь снова за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.